

УДК 336.2

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

МИРПОЧОЕВ ДАЛЕРДЖОН АЛИДЖАНОВИЧ,

канд. экон. наук, заведующий кафедрой «Мировая экономика» Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции
daler1@mail.ru

В статье аргументируется необходимость стимулирования экономического роста посредством проведения эффективной налоговой политики. Предмет исследования – роль налоговых инструментов в стимулировании экономического роста в условиях Республики Таджикистан. Цель исследования – выявление основных проблем переходной экономики Таджикистана.

В статье показано, что повышение темпов экономического роста является архиважным для стран с переходной экономикой с низким уровнем доходов на душу населения. Отмечается слабое доверие населения к государственным институтам, что препятствует повышению собираемости налогов, мотивируя налогоплательщиков на уклонение от налогов. Утверждается, что темпы экономического роста в Республике Таджикистан во многом зависят от объема денежных переводов трудовых мигрантов. Делается вывод о том, что налоги играют важную роль в стимулировании экономического роста. С одной стороны, они создают предпосылки для достижения высоких темпов экономического роста, а с другой стороны, налоги призваны способствовать сокращению неравномерного распределения доходов, в конечном счете повышая уровень благосостояния населения.

Ключевые слова: переходная экономика; экономический рост; налоги; модель Харрода-Домара; теневая экономика; бедность; Таджикистан.

Tax Stimulation of the Economic Growth in the Transitional Economy of Tajikistan

MIRPOCHOEV D.A.,

PhD (Economics), Head of the Department "World Economy", Institute of Economics and Trade,
Tajik State University of Commerce
daler1@mail.ru

The paper argues in favor of the need to stimulate the economic growth through an effective tax policy. The subject of research is the role of fiscal instruments in boosting the economic growth in the Republic of Tajikistan. The purpose of research is the identification of the main problems of the Tajikistan transition economy.

The paper shows that increasing the economic growth rates is a matter of paramount importance for countries with transition economies and low per capita incomes. A weak public confidence in state institutions is noted, which hinders better tax collection motivating taxpayers to tax evasion. It is stated that the economic growth rates in the Republic of Tajikistan largely depend on migrant worker remittances. It is concluded that taxes play an important role in boosting the economic growth. On the one hand, they create preconditions for achieving high economic growth rates and, on the other hand, taxes help reduce the uneven distribution of incomes, ultimately increasing the welfare of the population.

Keywords: transition economy; economic growth; taxes; Harrod-Domar model; shadow economy; poverty; Tajikistan.

Необходимость стимулирования экономического роста

Проблемы обеспечения экономического роста относятся к разряду первоочередных в экономической политике любого государства.

Для стран с переходной экономикой вопросы стимулирования экономического роста представляются архиважными в силу следующих причин:

- низкий уровень доходов на душу населения. Согласно данным Всемирного банка практически все постсоциалистические страны СНГ (за исключением ресурсобеспеченных стран — России, Казахстана, Туркменистана) имеют низкие показатели ВВП на душу населения¹: Таджикистан — 1114 долл. США, Кыргызстан — 1269 долл. США, Армения — 3785 долл. США;
- высокий уровень бедности, которая присуща населению Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана. Так, в Таджикистане уровень бедности составляет 31% (за 2015 г.), в Кыргызстане — 30,6% (за 2014 г.) [1], в Узбекистане — 14,1% (за 2015 г.)². В соответствии с Программой развития ООН около 2/3 населения указанных стран живут за чертой бедности [2]. Достижение высоких темпов экономического роста может способствовать увеличению доходов субъектов хозяйствования, повышению инвестиционной активности и, как следствие, созданию дополнительных рабочих мест, что позволит уменьшить уровень бедности населения. На основе математических расчетов выявлено, что повышение доходов на 1% уменьшает уровень бедности как минимум на 0,6% в странах с высоким уровнем бедности [3];
- необходимость полноценной реализации социальной функции налогов, которая во многом зависит от их фискальной эффективности. Практика трансформационных преобразований показывает, что ослабление социальной функции налогов ведет к

усилению подоходного и поимущественного расслоения населения, повышению социальной напряженности общества [5, с. 6]. В условиях гражданской войны (1992–1997) в Таджикистане объем ВВП уменьшился до 70%, средний уровень заработной платы составил около 10 долл. США.

Повышение темпов экономического роста является одной из основных задач экономической политики стран с переходной экономикой. По мнению ученого Гарвардского университета Д. Родрика, исторически доказано, что именно экономический рост создает возможности улучшения уровня жизни членов общества, включая даже самые бедные слои населения [5, с. 2].

Стимулирование экономического роста посредством проведения эффективной налоговой политики

Одним из инструментов стимулирования экономического роста является налоговая политика, которая, являясь косвенным инструментом воздействия на инвестиционную и предпринимательскую активность, может оказывать большое влияние на темпы экономического роста посредством налоговых инструментов. При этом если для развитых стран более перспективным считается прямое бюджетное финансирование, то в странах с переходной экономикой в силу острой нехватки государственных финансовых ресурсов более актуальными становятся налоговые инструменты воздействия на социально-экономические процессы.

Роль налоговой политики в странах с переходной экономикой должна, на наш взгляд, оцениваться с двух позиций:

- 1) налоговые инструменты, стимулируя высокие темпы экономического роста, формируют процесс аккумуляции капитала, что в конечном счете согласно модели Харрода-Домара³ будет «подстегивать» этот рост. Налоговая система должна перераспределять ресурсы от частного сектора к общественному, чтобы дать дол-

¹ Данные представлены за 2015 г.

² Доклад по целям развития тысячелетия: Узбекистан 2015. URL: <http://www.review.uz/index.php/novosti-main/item/2430-uroven-maloobespechennosti-naseleniya-uzbekistana-sokratilsya-v-dva-raza> (дата обращения: 10.05.2016).

³ Модель Харрода-Домара (от англ. *Harrod-Domar model*) — посткейнсианская модель экономического роста, объясняющая рост экономики при условии постоянства коэффициентов капиталоемкости и склонности к сбережению в долгосрочном периоде.

жный импульс экономическому росту национальной экономики;

- 2) достижение высоких темпов экономического роста не является панацеей для решения всех проблем стран с переходной экономикой. При высоких темпах экономического роста, если распределение доходов осуществляется чрезвычайно неравномерно, сохраняются высокие темпы безработицы и велика вероятность повышения социального напряжения в обществе. Иными словами, благодаря эффективной налоговой системе экономический рост может послужить фактором снижения бедности, уменьшения неравномерности распределения доходов, улучшения благосостояния населения.

В стимулировании экономического роста, на наш взгляд, играют важное значение такие налоговые инструменты, как налоговые освобождения, налоговые каникулы, пониженные ставки налога на прибыль, специальные налоговые режимы и т.д.

Важно отметить и некоторые особенности применения налоговых инструментов развитыми странами и в странах с переходной экономикой. В развитых странах с помощью налоговых инструментов стараются преимущественно стимулировать высокотехнологичные и наукоемкие производства. Например, в Великобритании малые и средние предприятия могут уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль, исключая из нее расходы на НИОКР в размере 150% суммы затрат на них при условии инвестирования не менее 10 000 фунтов стерлингов. Во Франции новым инновационным предприятиям гарантировано полное освобождение от налога на прибыль в первые два года после учреждения предприятия. В Испании налоговое законодательство разрешает вычитать из налогооблагаемой прибыли до 30% затрат на НИОКР, 5% затрат на обучение работников, 10% затрат на Интернет и вычислительную технику [4, с. 19–20].

В странах с переходной экономикой основной акцент делается на стимулирование притока иностранных инвестиций. Многие страны с переходной экономикой в основном реализуют практику стимулирования иностранных инвестиций путем снижения ставок налога на

прибыль или полного освобождения от уплаты этого налога в течение определенного времени в зависимости от вложенной суммы иностранных инвестиций. Так, в Болгарии налог на прибыль снижен с 32,5 до 10%, Словении — с 30 до 22%, Польше — с 30 до 19%, Словакии — с 29 до 19%, в Таджикистане с 40 до 15% [4, с. 19].

Наблюдается тенденция и к снижению ставок налога на добавленную стоимость в транзитивных экономиках: в Чехии — с 22 до 19%, в Венгрии — с 25 до 20%, в Казахстане — с 20 до 12%, в Таджикистане — с 20 до 18%. Говоря о тенденции снижения налогового бремени на определенные отрасли, важно отметить, что между странами идет конкурентная борьба за привлечение иностранного капитала.

Реализация налоговой политики в условиях переходной экономики затрудняется вследствие:

- 1) структурного кризиса, свойственного практически всем странам в период перехода от плановой к рыночной экономике. Решение проблем структурного кризиса требует огромных государственных затрат в условиях сужения налоговой базы;
- 2) сложной экономической ситуации, в которой реализуются налоговые реформы. Дело в том, что в условиях стран с переходной экономикой новые рыночные институты сосуществуют со старыми, вступая с ними в конфликт. Обычно в странах с переходной экономикой одновременно проводятся реформы по формированию правовых, политических и экономических институтов;
- 3) слабого налогового администрирования, являющегося причиной неэффективной и слабой работы государственных институтов, низкого уровня профессионализма большинства сотрудников налоговых органов. В этих условиях для эффективного сбора налогов акцент будет делаться на косвенные налоги, особенно те, которые относительно легко контролируемы (например, НДС с импорта, таможенные пошлины и т.д., прямые налоги, которые удерживаются у источника дохода);
- 4) слабого доверия или недоверия населения к государственным институтам из-за высокого уровня коррупции. Необходимо

отметить, что слабое доверие к властям значительно усложняет собираемость налогов, больше мотивируя налогоплательщиков на уклонение от налогов, усложняет реализацию принципа самодекларирования налогов;

- 5) высокого уровня теневой экономики, которая создает предпосылку для массовых уклонений от уплаты налогов. Эмпирический анализ, проведенный учеными Института переходной экономики (Финляндия), показывает, что поведение налогоплательщиков, связанное с уклонениями от уплаты налогов, различается по странам и даже отдельным группам населения. Такое поведение обычно объясняется несправедливым восприятием структуры расходов государства, недоверием к общественным институтам и даже культурой страны [6, с. 12]. Согласно исследованию Института переходной экономики в некоторых странах поведение субъектов, присваивающих государственную собственность, обманывающих государство, рассматривается как похвальное. В то же время субъектов, работающих строго по правилам закона, в том числе исправно выполняющих налоговые обязательства, могут называть «простофилями» [7, с. 12].

Особенности налоговой политики Таджикистана

Помимо вышеприведенных проблем, эффективно проведению налоговой политики в Республике Таджикистан мешает ряд специфических обстоятельств:

- 1) высокая зависимость национальной экономики от денежных переводов трудовых мигрантов. Удельный вес денежных переводов в ВВП составляет около 50%, и по данному показателю Таджикистан занимает 1-е место среди других стран согласно оценкам Всемирного банка. Темпы экономического роста Таджикистана сильно коррелируют с темпами роста денежных переводов (табл. 1).

Как следует из табл. 1, с 2010 по 2013 г. увеличение удельного веса денежных переводов трудовых мигрантов сопровождалось повышением темпов экономического роста республики с 6,5 в 2010 г. до 47,6% в 2013 г. Начиная с 2014 г. наблюдается снижение удельного веса денежных переводов трудовых мигрантов на 4,9% по сравнению с 2013 г. и соответственно уменьшается темп экономического роста с 7,4 до 6,7%. Снижение объемов денежных переводов Таджикистана объясняется наличием кризисных явлений в российской экономике (снижение мировых цен на нефть, санкции западных стран), так как 90% трудовых мигрантов республики работают именно на территории Российской Федерации;

- 2) высокий уровень бедности в стране. По неофициальным данным, среднестатистический гражданин республики расходует около 80–90% своих доходов на приобретение только продуктов питания;
- 3) высокий уровень потребительских расходов, низкий уровень инвестиционных расходов домашних хозяйств. Западные исследователи часто подчеркивают, что в большинстве стран с переходной экономикой очень высок уровень непродуктив-

Таблица 1

Зависимость темпов экономического роста Таджикистана от денежных переводов

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (прогноз)
Темп экономического роста, %	6,5	7,4	7,5	7,4	6,7	6,1*	4,4
Удельный вес денежных переводов к ВВП, %	39,8	46,2	44	47,6	42,7	26,4	26,9

Источник: сайт Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org/ru/country/tajikistan/publication/tajikistan-economic-update-spring-2015>.

* Темп экономического роста ВРТ за 2015 г. по прогнозу Всемирного банка составил 3,2%, однако согласно данным Статистического агентства РТ данный показатель равен 6%.

ных расходов домашних хозяйств, фирм и других субъектов экономики, а именно расходов на проведение пышных свадебных и других мероприятий (похороны, дни рождения, юбилеи), приобретение дорогих автомобилей, люксовых коттеджей, дач и т.д. На наш взгляд, причиной такого явления в определенной степени становится наличие национальных традиций. Кроме того, в условиях переходной экономики осуществляется процесс первоначального накопления капитала, и расходы на приобретение дорогих автомобилей, строительство шикарных коттеджей, приобретение разного рода недвижимого имущества являются отражением нажитого капитала в глазах сограждан;

- 4) высокая зависимость экономики от аграрного сектора. В настоящее время около 65% населения проживают в сельских местностях. Неразвитость инфраструкту-

ры в сельских местностях (качество дорог, слабая эффективность ирригационных систем, низкий уровень применения современных агротехнологий) значительно снижает рентабельность аграрного бизнеса в республике. Кроме того, высокая зависимость от природно-климатических условий может сильно деформировать налоговый потенциал аграрных регионов Таджикистана. Стихийные бедствия, произошедшие в 2015 г., нанесли ущерб экономике страны в размере более 4 млрд сомони (около 513 млн долл. США);

- 5) старение основных фондов и низкие темпы их обновления.

Судя по данным *табл. 2*, до 2005 г. имелась отрицательная динамика чистых инвестиций. Несмотря на то что начиная с 2006 г. наблюдается положительный тренд в объеме чистых инвестиций, его удельный вес незначителен для полноценного обновления выбывшей части

Таблица 2

Динамика валовых инвестиций, потребления основного капитала и чистых инвестиций в Таджикистане (млн сомони)

Год	Валовые инвестиции	Потребление основного капитала	Чистые инвестиции
2000	168,2	192,2	-24
2001	249,2	315,6	-66,4
2002	316,7	524,9	-208,2
2003	475,6	581,3	-105,7
2004	752,6	1104,7	-352,1
2005	839,4	1578,6	-739,2
2006	1490,5	1207,8	282,7
2007	3154,1	1117,1	2037
2008	4693,9	1675	3018,9
2009	5125,1	1573,5	3551,6
2010	5891,6	4590,8	1300,8
2011	8783,6	6136,9	2647,6
2012	8414,2	6549,3	1864,9
2013	10024,7	8828,9	1195,8

Источник: основные показатели системы национальных счетов 2000–2007 гг. Душанбе, 2008. С. 19; Национальные счета Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 19, 21.

основного капитала. В этих условиях разработка эффективной амортизационной политики играет ключевую роль в приостановлении процесса старения и обновления основных фондов, которая важна для модернизации экономики [7, с. 157]. Масштабная модернизация экономики требует рекомендуемого уровня инвестиций не менее 30% от ВВП [8, с. 22]. Анализируя данные *табл. 2* и сопоставляя их с объемом ВВП республики, можно рассчитать, что даже самые высокие объемы чистых инвестиций достигают всего лишь 7–8% ВВП.

Оценивая роль налогов в стимулировании экономического роста в Таджикистане, важно отметить их двоякую роль:

- с одной стороны, такие бюджетообразующие налоги, как НДС (удельный вес в налоговых поступлениях республики за 2014 г. составил 54%), подоходный налог и налог на прибыль (удельный вес в налоговых поступлениях республики за 2014 г. составил 18%), аккумулируя огромные финансовые ресурсы в руках государства, создают материальную предпосылку исполнения госбюджета и тем самым стимулируют экономический рост в республике. Так, удельный вес расходов государственного бюджета Таджикистана за 2014 г. без грантов и неналоговых поступлений в ВВП составил 28,6%, что свидетельствует о весомой роли госбюджета в обеспечении экономического роста республики;
- с другой стороны, проведенные за последние годы налоговые реформы способствовали развитию малого и среднего предпринимательства в республике, стимулированию притока иностранных и отече-

ственных инвестиций в национальную экономику. Такие налоговые инструменты, как упрощенная система налогообложения для субъектов малого бизнеса, единый сельскохозяйственный налог, упрощенный режим налогообложения для производителей сельскохозяйственной продукции, в значительной мере снизили налоговое бремя на субъектов малого предпринимательства, освобождая от уплаты нескольких налогов, что стимулировало их развитие в республике (*табл. 3*).

Как следует из *табл. 3*, за последние пять лет количество малых предприятий увеличилось почти в два раза. Важно отметить, что в среднем количество малых предприятий выросло не только по таким показателям, как их число, но и по численности занятых, размеру выручки. Так, согласно официальным данным, в малых предприятиях Таджикистана по сравнению с 2010 г. на 52% увеличилось количество работников, а выручка от реализации за 2014 г. по сравнению с этим годом возросла почти в три раза. Эти показатели в определенной мере отражают увеличение роли малого предпринимательства как в социальном, так и в экономическом аспекте.

Эффективная реализация налоговой системы в условиях переходной экономики требует наличия определенных условий. Создание эффективной рыночной правовой и институциональной базы — важнейшая предпосылка системной трансформации постсоциалистических стран [4, с. 15]. Отставание в разработке институционально-правовых основ рыночной экономики от скорости рыночных реформ является одной из причин возникновения трудностей, с которыми сталкиваются страны с переходной эко-

Таблица 3

Основные показатели деятельности малых предприятий, имеющих статус юридического лица, Республики Таджикистан

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Число действовавших малых предприятий на конец года	2865	3367	3890	4810	5394
Численность работавших, тыс. чел.	19,9	18,7	19,6	27,5	30,2
Выручка от реализованной продукции (работ, услуг), млн сомони	1836,2	2363,2	2849,9	4271,1	5501,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 210.

номикой. Высокий уровень бюрократии, зарегулированность процедур регистрации бизнеса, коррупция, нечестность ведения дел с государственными контрактами, отсутствие доверия и надежности, неспособность в обеспечении определенных услуг для сферы бизнеса, политическая зависимость судебной системы налагает на бизнес значительные затраты и замедляет темпы экономического роста. Так, Таджикистан занимает 65-е место по критерию степени развитости институтов [4, с. 15].

Согласно оценке рейтингового агентства *Doing Business* по состоянию на 2015 г. Таджикистан занимает среди 189 стран 172-е место. Административное бремя соблюдения налогового законодательства в Таджикистане для представителей малого и среднего предпринимательства все еще достаточно высокое. В среднем фирмы делают 28 налоговых платежей в год в размере 81,80% от прибыли [10, с. 71–73]. Пробелы в налоговом законодательстве, чрезмерная фискальная ориентированность налоговой политики государств создают питательную среду для массового уклонения от уплаты налогов и расширения масштабов теневой экономики.

Выводы

Достижение экономического роста является ключевым направлением экономической политики государств с переходной экономикой.

Налоговые инструменты играют важную роль в стимулировании экономического роста, создавая предпосылки для стимулирования экономического роста. Налоги играют важную роль в стимулировании экономического роста. С одной стороны, они создают предпосылки для достижения высоких темпов экономического роста, а с другой стороны, налоги призваны способствовать сокращению неравномерного распределения доходов, в конечном счете повышая уровень благосостояния населения.

Развитие налоговой дисциплины является одним из важных факторов повышения фискальной эффективности налоговой политики государства, роста налоговых доходов. В условиях переходной экономики налоговая дисциплина зависит от степени доверия общества к государственным институтам, уровня развития институциональной среды.

Перспективы экономического роста стран с переходной экономикой, в том числе и Таджикистана, напрямую зависят от способности противостоять глобальной конкуренции. Конкурентоспособность многих стран с переходной экономикой базируется на затратных или природных факторах конкурентоспособности. Конкурентоспособность национальной экономики на долгосрочную перспективу нельзя ориентировать на дешевую рабочую силу и низкие налоги.

Литература

1. Кудрявцева Т. По итогам 2014 года уровень бедности в Кыргызской Республике составляет 30,6%. URL: http://24.kg/ekonomika/15879_po_itogam_2014_goda_uroven_bednosti_v_kr_sostavlyet_306_protenta (дата обращения: 10.05.2016).
2. Бедность, неравенство и уязвимость в странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой // Региональное бюро ПРООН по странам Европы и СНГ, Бюро ПРООН по поддержке политики и программ. ПРООН: октябрь, 2014.
3. Growth: building jobs and prosperity in developing countries — Department of International Development. URL: <http://www.oecd.org/derec/unitedkingdom/40700982.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).
4. Налоговая политика в социально-экономическом развитии стран с переходной экономикой / под ред. Р.С. Гринберга, З.Н. Кузнецовой. СПб.: Алетей, 2011.
5. Dani Rodric One Economics, Many Recipes — Princeton University Press: 2007, p. 2.
6. Jukka Pirttilä Tax Evasion and Economies in Transition: Lessons from Tax Theory // Institute for Economies in Transition, BOFIT (Discussion Papers). 1999, No. 2.
7. Пинская М.Р., Мельникова Н.П. Амортизационная политика как инструмент регулирования расширенного воспроизводства: налоговый аспект // Налоги и финансовое право. 2015. № 8. С. 155–162.

8. Филатов В.И. Финансовые ресурсы экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 2.
9. The Global Competitiveness Report 2014–2015 — Klaus Schwab, World Economic Forum. Geneva, 2014.
10. Doing Business Tajikistan: measuring regulatory quality and efficiency — Economy profile, Tajikistan (A Worldbank Group Flagship Report), 2016.
11. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2014.

References

1. Kudrjavceva T. At the end of 2014, the level of poverty in the Kyrgyz Republic is 30,6% [Po itogam 2014 goda uroven' bednosti v Kyrgyzskoj Respublike sostavljaet 30,6%]. Available at: http://24.kg/ekonomika/15879_po_itogam_2014_goda_uroven_bednosti_v_kr_sostavljaet_306_protseta (accessed 10.05.2016).
2. Poverty, inequality and vulnerability in Europe and Central Asian transition and developing economies [Bednost', neravenstvo i ujazvimost' v stranah Evropy i Central'noj Azii s perehodoj i razvivajushhejsja ekonomikoj] // The UNDP regional Bureau for Europe and CIS, UNDP Bureau for policy support and programmes — Regional'noe bjuro PROON po stranam Evropy i SNG, Bjuro PROON po podderzhke politiki i programm. PROON: oktjabr', 2014.
3. Growth: building jobs and prosperity in developing countries — Department of International Development — P. 4. Available at: <http://www.oecd.org/derec/unitedkingdom/40700982.pdf> (accessed 12.05.2016).
4. Tax policy in the socio-economic development of countries with economies in transition / edited by R.S. Grinberg, Z.N. Kuznetsova [Nalogovaja politika v social'no-ekonomicheskom razvitii stran s perehodoj ekonomikoj / pod red. R.S. Grinberga, Z.N. Kuznecovoj]. Saint-Petersburg, Aletejja, 2011.
5. Dani Rodric One Economics, Many Recipes — Princeton University Press: 2007, p. 2.
6. Jukka Pirttilä Tax Evasion and Economies in Transition: Lessons from Tax Theory // Institute for Economies in Transition, BOFIT (Discussion Papers). 1999, No. 2.
7. Pinskaja M.R., Mel'nikova N.P. Depreciation policy as an instrument of regulating the expanded reproduction: the tax aspect [Amortizacionnaja politika kak instrument regulirovanija rasshirennogo vosproizvodstva: nalogovyj aspekt]. *Nalogi i finansovoe parvo — Taxes and financial law*, 2015, No. 8, pp. 155–162.
8. Filatov V.I. Financial resources for economic growth [Finansovye resursy jekonomicheskogo rosta]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics, Taxes and Law*, 2013, No. 2.
9. The Global Competitiveness Report 2014–2015 — Klaus Schwab, World Economic Forum — Geneva: 2014.
10. Doing Business Tajikistan: measuring regulatory quality and efficiency — Economy profile, Tajikistan (A Worldbank Group Flagship Report), 2016.
11. Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan [Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Tadzhiqistan]. Dushanbe, 2014.

Выступление В.В. Путина на заседании Совета

по стратегическому развитию и приоритетным проектам 13 июля 2016 г.

Нельзя распылять усилия, браться за пусть важные, но локальные проблемы. Каждый проект должен быть нацелен на ограниченный круг наиболее острых, актуальных, пусть и сложных, задач, решение которых может дать системный позитивный эффект для развития страны, повысить качество жизни граждан. Главное, чтобы цели проектов соответствовали чаяниям, запросам и ожиданиям людей. Только тогда их реализация станет действительно общенациональной задачей.